

Информация для цитирования:

Петкова Д. Слухи и теории заговора в болгарских социальных медиа в период пандемии COVID-19 / Д. Петкова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 177—203. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-177-203.

Petkova, D. (2024). Rumors and Conspiracy Theories in Bulgarian Social Media During COVID-19 Pandemic. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 177-203. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-177-203. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-177-203

Слухи и теории заговора в болгарских социальных медиа в период пандемии COVID-19

Петкова Дияна

orcid.org/0000-0002-0842-6466
кандидат социологических наук,
доцент, факультет журналистики
и массовых коммуникаций
dijanapp@uni-sofia.bg

Софийский университет
имени Святого Климента Охридского
(София, Болгария)

Rumors and Conspiracy Theories in Bulgarian Social Media During COVID-19 Pandemic

Diana Petkova

orcid.org/0000-0002-0842-6466
PhD in Sociology, Associate Professor,
Faculty of Journalism and
Mass Communication
dijanapp@uni-sofia.bg

Sofia University
“St. Kliment Ohridski”
(Sofia, Bulgaria)

© Петкова Д., 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается социально-психологический феномен слухов в условиях глобальной пандемии 2020—2022 годов на примере Болгарии. Проанализированы сообщения в закрытой онлайн-группе (254 участника), тематический профиль которой связан с лечением народными средствами. Контент-анализ выявил наиболее распространенные убеждения о пандемии COVID-19, например: «10 % привитых людей умрут в течение 5 лет», «пандемия нацелена на уничтожение малого бизнеса» и др. Утверждается, что слухи и теории заговора получают развитие во время социальных кризисов и периодов неопределенности. Подчеркивается, что нередко люди склонны придерживаться ложных представлений, даже когда приводятся доказательства, опровергающие их. Сделан вывод о том, что 4 фактора играют важную роль в сохранении заблуждений: (1) потребность в снижении стресса; (2) низкий уровень образования, (3) культурная память и травмирующий опыт прошлого, которые выступают основой для суждений в настоящем; (4) феномен ментальных схем: когда у людей сложились устойчивые убеждения, мнение по тому или иному вопросу, их сложнее переубедить. Эти четыре фактора обуславливают низкую готовность людей воспринимать новую информацию, вступающую в противоречие с привычными им ментальными схемами. Предоставляя достоверную информацию и организуя открытые обсуждения существующих заблуждений, специалисты по коммуникации смогут помочь противостоять теориям заговора, которые подрывают работу правительств и общественных институтов.

Ключевые слова:

интернет-коммуникация; слухи; теория заговора; заблуждения; пандемия; социальные медиа; фейки.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the socio-psychological phenomenon of rumors during the global pandemic of 2020-2022, focusing on the case of Bulgaria. Messages from a closed online group (254 participants) with a thematic profile related to traditional remedies were analyzed. Content analysis revealed the most prevalent beliefs about the COVID-19 pandemic, such as “10% of vaccinated individuals will die within 5 years” and “the pandemic is aimed at destroying small businesses,” among others. It is argued that rumors and conspiracy theories thrive during times of social crisis and uncertainty. Moreover, it is highlighted that individuals often tend to hold onto false beliefs even when presented with evidence that contradicts them. The study concludes that four factors play a significant role in maintaining misconceptions: (1) the need to reduce stress, (2) low levels of education, (3) cultural memory and traumatic past experiences that shape present judgments, and (4) the phenomenon of mental schemas, making it harder for individuals to change their established beliefs and opinions. These four factors contribute to people’s resistance to accepting new information that contradicts their familiar mental schemas. By providing accurate information and facilitating open discussions about existing misconceptions, communication specialists can help counter conspiracy theories that undermine the efforts of governments and public institutions.

Key words:

internet communication; rumors; conspiracy theories; misconceptions; pandemic; social media; fakes.

Слухи и теории заговора в болгарских социальных медиа в период пандемии COVID-19

© Петкова Д., 2024

1. Введение

Слухи и теории заговора изучаются в социальных науках уже более столетия. Классическим случаем распространения слухов является ситуация широкого обсуждения и организации многочисленных дискуссий вокруг ситуации «6 февраля» во Франции (политического кризиса 6 февраля 1934 года, когда прошли антипарламентские уличные протесты и мятеж в Париже). Сложившиеся социальные условия, характеризующиеся высокой тревогой и неопределенностью, вызвали распространение слухов и теорий заговора. Множество слухов распространялось среди союзников во время Второй мировой войны, и события 6 февраля были интерпретированы как фашистский заговор. Несмотря на официальные заявления о том, что реальных заговоров, попыток переворотов или значительных угроз для Республики не было, слухи распространялись и поддерживались. Поэтому начиная с периода Второй мировой войны социальное явление распространения слухов привлекло внимание многих социальных исследователей. В связи со случаем 6 февраля Б. Дженкинс утверждает, что

1. Introduction

Rumors and conspiracy theories have been studied in the social sciences for more than a century. A classic case of rumor dissemination is the situation of widespread discussion and organization of numerous debates surrounding the '6 February' situation in France (the political crisis of 6 February 1934, when anti-parliamentary street protests and an uprising took place in Paris). The prevailing social conditions characterized by high anxiety and uncertainty led to the spread of rumors and conspiracy theories. Numerous rumors have spread among the Allies during the Second World War, and the events of the 6th of February have been interpreted as a fascist conspiracy. Despite the official claims that there were no real plots, attempted coups or significant threats for the Republic, rumors were spread and maintained. Therefore, since the Second World War, the social phenomenon of spreading rumors has attracted the interest of many social researchers. In rela-

значение теорий заговора не основано на доказательной силе. Однако их сила заключается в том, что они могут влиять на поведение людей [Jenkins, 2011].

Г. Олпорт и Л. Постман определяют слухи как своеобразные предположения, утверждения, которые предлагается принять на веру, передаваемые от человека к человеку без подкрепления доказательствами [Allport et al., 1946, с. 501]. Аналогично Р. Росноу утверждает, что слухи — это неподтвержденные гипотезы для объяснения неопределенных ситуаций [Rosnow, 1991]. Хотя слухи могут существовать во времена мира и процветания, они становятся доминирующими в условиях войн, экономических, политических и социальных кризисов. Р. Росноу также утверждает, что слухи передаются потому, что людям нужно объяснить двусмысленные или неопределенные события. В своем исследовании он подчеркивает четыре основных фактора, определяющие передачу слухов. Прежде всего, слух должен быть актуален для слушателя. Во-вторых, он обычно увеличивает личную тревожность. В-третьих, он имеет обобщенную неопределенность или двусмысленность. В-четвертых, он обладает некоторой достоверностью [Ibid.]. Согласно Ж.-Н. Капфереру, источник слуха почти не имеет значения. Генезис слухов объясняется групповой вовлеченностью. Исследователь также утверждает, что слухи возникают, когда информация ограничена [Kapferer, 1992]. Таким образом, и Ж.-Н. Капферер, и Р. Росноу указы-

tion to the case of the 6th of February, B. Jenkins claims that the importance of the conspiracy theories is not grounded on the evidential power. On the contrary, their power consists in the fact that they can influence the behavior of individuals [Jenkins, 2011].

G. Allport and L. Postman define rumors as specific propositions for belief, passed from person to person without clear standards of evidence being present [Allport & Postman, 1946, p. 501]. Similarly, R. Rosnow argues that rumors are unconfirmed hypothesis to explain uncertain situations [Rosnow, 1991]. While rumors may exist in times of peace and prosperity, they become dominant in conditions of wars, economic, political, and social crises. Rosnow also argues that rumors are transmitted because people need to explain ambiguous or uncertain events. In his study, the researcher underlines four main factors determining rumor transmission. First of all, the rumor should be relevant to the listener. Second, it usually increases personal anxiety. Third, it has generalized uncertainty or ambiguity. Fourth, it has some credibility [Ibid.]. According to J.-N. Kapferer, the source of rumor has little importance. In the genesis, one should explain the adherence and the mobilization of groups. The researcher claims, too, that rumors arise when information is scarce [Kapferer, 1992].

вают на важность двусмысленности и отсутствия достаточной или адекватной информации в качестве основных условий возникновения слухов.

М. Пеццо и Дж. Бекстед провели исследование слухов, связанных с конкретным событием: внезапной смертью студента колледжа от менингита в Вашингтоне. Они выяснили, что в данном конкретном случае слухи больше влияли на формирование убеждений, чем на тревожность людей. Таким образом, исследователи утверждают, что слухи могут как влиять на уровень тревожности, так и не оказывать влияния на него, однако они воздействуют на убеждения людей [Pezzo et al., 2006, с. 100].

Неопределенность оказывается одной из основных причин для того, чтобы слухи сохранялись в обществе долгое время. Слух может быть частично правдивым или полностью ложным. В слухах могут присутствовать в некоторой степени достоверность и правдоподобие. Исследователи подчеркивают, что правда в них часто искажена или преувеличена. Крайне редко слухи оказываются на 100 % правдивыми. Таким образом, в социальных науках слухи часто соотносятся с **заблуждением**. Последнее можно определить как веру в очевидно неверные факты. Теории заговора, так же как и слухи, возникают в моменты, когда есть безотлагательная потребность в понимании ситуации. Наличие четких, хотя и неверных объяснений событий и явлений становится более важным для индивидов и человеческих сообществ, чем сохранение неопределенности в поисках истины.

Thus, both J.-N. Kapferer and R. Rosnow point out to the importance of ambiguity and lack of enough or adequate information as the main conditions for rumors to arise.

M. Pezzo and J. Beckstead investigate rumors related to a particular event: the sudden death of a college student from meningitis in Washington. They find out that rumors affect beliefs more than anxiety in the concrete case. Thus, the researchers claim that rumors may or may not impact the anxiety level, but they affect the individuals' beliefs [Pezzo & Beckstead, 2006, p. 100].

The uncertainty turns out to be one of the main reasons for rumors to be sustained in society for a long time. A rumor may be partly true or completely false. There may be some reliability and plausibility in rumors. Researchers accentuate that the truth in them is often distorted or exaggerated. Very rare are rumors that turn out to be 100% true. Thus, in the social sciences rumors are often linked to misconception too. The latter can be defined as a belief in evidently wrong facts. Conspiracy theories, as well as rumors, arise in moments when there is an emergent need for understanding. Having clear, even though wrong, explanations for events and phenomena is more important for individuals and societies than sustaining uncertainty in looking for the truth.

В период двух мировых войн слухи и теории заговора распространялись устно, от человека к человеку, иногда даже с помощью официальных СМИ. В начале XXI века слухи стали неотъемлемой частью онлайн-сообществ. Поэтому Жан-Ноэль Капферер подчеркивает мобилизацию сообществ посредством слухов [Kapferer, 1992]. Другие ученые, например, утверждают, что имеет место эволюционирование слухов: сначала они передаются от одного человека к другому, далее они развиваются до появления «цепочек слухов», и, наконец, итогом становятся «сообщества слухов» [Edu et al., 2016]. Интернет и социальные сети позволяют каждому равноправно участвовать в процессе коммуникации, активно выражать свое мнение или узнавать мнения других. Так, появились различные социальные группы, в том числе такие, которые поддерживают слухи и распространяют теории заговора. Иными словами, в наше время феномен распространения слухов тесно связан с развитием технологий и появлением виртуальных сообществ.

В социальных науках существует три основных подхода к исследованию слухов и теорий заговора. Первый — это *конверсационный* подход, разработанный Б. Гереном и Й. Миязаки для объяснения присутствия слухов и городских легенд в современной культуре. Они предполагают, что основной эффект рассказывания слухов основывается на их собственно разговорных свойствах и заключается не в передаче информации слушателю и даже не

After the two World Wars, rumors and conspiracy theories were spread by word of mouth, from person to person, and sometimes even with the help of the official media. At the beginning of the 21st century, rumors became an inseparable part of the online social communities. Hence, J.-N. Kapferer accentuates the mobilization of communities using rumors [Kapferer, 1992]. Other scholars, too, claim that the evolution of rumors is from person to person, to rumor chains, and finally, to rumor communities [Edu & Risley-Baird, 2016]. The Internet and the social networks allow everyone to participate in the process of communication equally, to express their opinions actively, or to share the opinions of others. Thus, varieties of social groups have been created, including such that maintain rumors and spread conspiracy theories. In other words, in contemporary times the phenomenon of spreading rumors is closely linked to the development of technologies and to the appearance of virtual communities.

In the social sciences, there are three main approaches in the research of rumors and conspiracy theories. The first one is the conversational approach. B. Guerin and Y. Miyazaki use the conversational approach to explain the presence of rumors and urban legends in contemporary culture. They suggest that the primary effect of tell-

в снятии его тревожности, обеспокоенности каким-либо фактом действительности, а только в развлечении или удержании внимания слушателя [Guerin et al., 2006, с. 23]. Таким образом, согласно исследованию, при пересказывании слухов и городских легенд говорящий привлекает доступный разговорный сценарий для поддержания беседы и укрепления социальных связей.

Помимо разговорной практики, которая способствует сохранению феномена рассказывания слухов, они могут поддерживаться по культурным причинам. **Культурный подход** к слухам подчеркивает приоритет культурных мотивов, которые лежат в основе того, что люди или целые сообщества верят мифам и теориям заговора и распространяют их. Так, социумы с авторитарными режимами более склонны верить в теории заговора и нередко испытывают недоверие к официальным институтам и власти. Таков случай посткоммунистических стран, особенно Болгарии и Румынии, в которых во время пандемии COVID-19 был зафиксирован самый низкий уровень вакцинации в Европейском Союзе. В этих странах высок уровень недоверия к правительству и его институтам. Это обусловлено коллективной памятью времен социализма, когда широко использовались приемы пропаганды и дезинформации. Поэтому население бывших социалистических стран склонно верить в слухи и теории заговора.

Культурные аргументы часто апеллируют к традициям и запретам, составляющим культурное своеобразие разных стран. В ходе изучения слухов,

ing rumors is not to impart information to the listener or even to alleviate the listener's anxiety but to entertain or to keep the listener's attention [Guerin & Miyazaki, 2006, p. 23]. Thus, according to the study, in telling rumors and urban legends, the speakers may use scenarios to maintain a conversation and enhance social relationships.

Besides the conversational practice of telling rumors, the latter may be sustained because of cultural reasons. The cultural approach to rumors underlines the cultural reasons because of which individuals or societies believe and spread myths and conspiracy theories. Thus, societies under authoritative regimes are more susceptible to believing in conspiracy theories and may lack trust in the official institutions and authorities. Such is the case of the post-communist countries, particularly Bulgaria and Romania, that have had the lowest number of vaccinations in the European Union. These countries have a high level of distrust in the government and its institutions. This fact is due to the collective memories from the times of socialism when the socialist states had widely used propaganda and misinformation. Therefore, individuals from ex-socialist countries may be prone to believe in rumors and conspiracy theories.

Cultural arguments often underline the spreading of rumors

циркулировавших во время пандемии среди европейских мусульман и в мусульманских странах, С. Ислам и его команда выявили, в частности, убежденность людей в том, что вакцины содержат ингредиенты (протеины), выделенные из генетического материала свиней [COVID-19 vaccine rumors ..., 2021]. Поскольку употребление свинины запрещено исламом, подобная дезинформация приводила к увеличению колебаний среди мусульманского населения по поводу вакцинации. Этот тип слуха акцентирует культурные «факты», даже если они неверны или выдуманы. Однако само утверждение, что вакцины, произведенные на Западе, содержат белки свинины, основывается на предубеждении, что собственная культура подвергается угрозе со стороны культур западных обществ. Поэтому слухи часто обосновываются и поддерживаются культурными аргументами.

И третий подход к интерпретации феномена слухов — *социально-психологический*. Большинство ученых согласны с тем, что поиск источника слуха не так важен, если вообще возможен. Даже когда слух распространяется из уст в уста (от человека к человеку), это явление скорее социальное, чем индивидуальное. Онлайн-группы, основанные исключительно на приверженности слухам и теориям заговора, доказывают, что распространение слухов — это коллективное явление, связанное с коллективным сознанием. Более того, на сегодняшний день все официальные СМИ привлечены к решению таких задач, как предоставле-

in other countries too. In studying the rumors among European Muslims and in the Muslim countries, S. Islam and his team put the accent on the belief that vaccines contain pig proteins [Islam et al., 2021]. Since eating pork is prohibited by Islam, similar misinformation leads to increased vaccine hesitancy among the Muslim population. This type of rumor accentuates cultural “facts,” even when these “facts” are wrong or fabricated. However, in the statement that vaccines produced in the West contain pig proteins, there is the preconception of one’s own culture being threatened by the cultures of the Western societies. Therefore, rumors may often be grounded on or supported by cultural arguments.

And the third approach to rumors is the social psychological approach. Most researchers agree that finding the rumor source is not so important, if it is possible at all. Even when a rumor is spread by word of mouth and from person to person, this phenomenon is social rather than individual. Online groups based solely on adherence to rumors and conspiracy theories prove that spreading rumors is a collective phenomenon and relates to the collective consciousness. Moreover, today the official media are equally engaged in the efforts to provide reliable information and to debunk widely spread misconceptions and wrong beliefs.

ние надежной информации и опровержение широко распространенных заблуждений и ошибочных убеждений.

События, вызывающие высокий уровень тревожности и неопределенности, такие как появление смертельных вирусов и болезней, с большей вероятностью будут интерпретироваться широкой аудиторией посредством слухов и теорий заговора. Изучая слухи о ВИЧ/СПИДе, циркулирующие среди африканцев, Дж. Хеллер утверждает, что, хотя слухи не являются коллективной памятью, они часто тесно с ней связаны. Автор утверждает, что слухи о геноциде имеют долгую историю среди африканской и даже афроамериканской общности. Так, слухи представляли ВИЧ/СПИД как часть кампаний геноцида против африканского народа [Heller, 2015, с. 43—50]. Эти слухи получают подкрепление в культурных воспоминаниях, обусловленных историческим прошлым. Недоверие к наследникам колонизаторов лежит в основе теории заговора о ВИЧ/СПИДе, популярной среди африканцев. Подобные слухи нередко создаются для того, чтобы справиться с ощущением угрозы извне. Так слухи становятся инструментом для управления высоким уровнем тревожности и чувством неопределенности. Одновременно акцент на культурных аргументах делает теории заговора более правдоподобными и актуальными для воспринимающих их людей. Этот факт также подтверждается выводами М. Бакебиллаха и его научного коллектива, изучавшего верования жителей Бангладеш во время эпидемии COVID-19. Уче-

Events causing a high level of anxiety and uncertainty, such as the appearance of deadly viruses and diseases, are more likely to be interpreted by the general audience with rumors and conspiracy theories. In studying the rumors about HIV/AIDS circulating among the African people, J. Heller argues that although rumors are not collective memories, they are often closely related to them. The author claims that the genocide rumors have a long history within the African and even the African-American public. Thus, rumors have treated HIV/AIDS as part of the genocide campaigns against the African people [Heller, 2015, p. 43-50]. These rumors enhance the cultural memories from the historical past. The distrust towards the colonizers' inheritants underlines all the conspiracy theories about HIV/AIDS among the Africans. Similar rumors are often designed to cope with feelings of being threatened by others. Thus, rumors become a means or a tool to manage a high level of anxiety and uncertainty. Simultaneously, the accent on cultural arguments makes the conspiracy theories more plausible and relevant to the perceivers too. This fact is also proved by M. Bakebilla, who studied the beliefs during the epidemic of COVID-19 in Bangladesh. The results of their study clearly show that 50% of the respondents consider the dis-

ные установили, что 50 % респондентов сочли болезнь «наказанием свыше (от Бога)» [Community's misconception ..., 2021]. Таким образом, слухи и теории заговора часто имеют культурные или религиозные корни.

В ходе контент-анализа социальных сетей С. Ислам с соавторами выявили 637 тематик слухов, связанных с вакциной от COVID-19: 91 % атрибутированы как слухи, 9 % — как теории заговора. Из 637 элементов классификации слухов только 5 % являются правдивыми, 83 % — ложными, 10 % — вводящими в заблуждение и 2 % — преувеличениями. Авторы исследования определили слухи как любые непроверенные утверждения, а теории заговора — как любые заявления человека или группы людей о достижении злонамеренных целей [COVID-19 vaccine rumors ..., 2021].

Слухи не только циркулируют от человека к человеку; верящие в эти теории поддерживают их, и, таким образом, создается целая культура, основанная на слухах. Далее в статье изучаются публикации, размещенные в закрытой социальной группе на Facebook¹ в период пандемии COVID-19, и обсуждаются социально-психологические эффекты поддержания слухов и теорий заговора.

2. Материал, методы, обзор

Цель данной статьи — изучить социально-психологический феномен слухов и очертить его механизмы и

ease as “a punishment of God” [Bakebillah et al., 2021]. In such a way, rumors and conspiracy theories often have cultural or religious foundations.

In the research on social networks, S. Islam identified 637 COVID-19 vaccine-related items: 91% are classified as rumors, and 9% are connected to conspiracy theories. Out of the 637 items, only 5% are true, 83% are false, 10% are misleading, and 2% are exaggerated. Thus, they identify conspiracy theories as claims and discussions of various theories related to the COVID-19 vaccine and its malicious goals [Islam et al., 2021].

Rumors not only circulate from person to person, but believers in these theories uphold them, and thus, a whole culture based on rumors has been created. The following text studies the publications in a closed social group on Facebook¹ and discusses the social-psychological effects of sustaining rumors and conspiracy theories.

2. Material, Methods, Review

The goal of this paper is to study the social psychological phenomenon of rumors and to outline its mechanisms and transformations in conditions of a global pandemic. The tasks of the present re-

¹ Запрещена на территории Российской Федерации // Meta Platforms is prohibited in the territory of the Russian Federation.

трансформации в условиях глобальной пандемии. Задачи настоящего исследования: (1) выявить основные тематические категории слухов, связанных с пандемией COVID-19; (2) описать социально-психологические механизмы, лежащие в основе слухов о COVID-19; (3) исследовать тесную связь между коллективными воспоминаниями из прошлого и современными теориями заговора. Метод контент-анализа был предпочтен другим качественным или количественным методам, таким как глубинные интервью или эмпирические исследования с использованием анкет. С помощью контент-анализа можно обнаружить истинные убеждения и отношения людей. Люди могли бы скрыть те же убеждения и оценки, если бы их открыто опрашивали через анкеты или в ходе глубинных интервью.

Предшествующие исследования уже показали, что Интернет и онлайн-сообщества стали благоприятной средой для распространения слухов и теорий заговора. Чтобы очертить феномен распространения слухов, в данной статье анализируются сообщения в закрытой онлайн-группе, тематический профиль которой связан с лечением народными средствами и лекарствами из натуральных ингредиентов и с ориентированностью на обеспечение благополучия. На момент исследования она насчитывала 254 участника. Выбранный контент распространялся в основном на болгарском языке. Есть отдельные сообщения также на английском языке. Темы обсуждений разнообразны и не ограничиваются только эпи-

search are (1) to find out the basic categories of rumors and the main topics related to the pandemic of COVID-19; (2) to describe the social-psychological mechanisms that underline the rumors of COVID-19; and (3) to investigate the close relation between collective memories from the past and the present-day conspiracy theories. The content analysis method has been preferred to other qualitative or quantitative methods, such as in-depth interviews or empirical studies with questionnaires. Through the content analysis, the true beliefs and attitudes of people can be discovered. Individuals might not openly express the same beliefs and attitudes if they are explicitly asked by interviewers through questionnaires or in-depth interviews.

Previous research has already suggested that the Internet and online communities have become the favorable setting for rumors and conspiracy theories. To outline the phenomenon of rumor spreading, this article analyzes messages in a closed online group. The group is dedicated to natural healing and well-being. At the time of the study, it consisted of 254 members. The content that is shared is mostly in Bulgarian. Some of the posts are also in the English language. The topics of discussions are various and are not limited to the epidemic

демией COVID-19. Участники группы делятся информацией о натуральных диетах, рецептах, натуральных средствах от различных заболеваний, лечении травами или эфирными маслами, хиропрактике и т. д.

Из многочисленных сообщений, распространяемых в выбранный нами период, 17 тесно связаны с пандемией COVID-19 и вакцинами.

Контент-анализ выявляет наиболее распространенные убеждения о пандемии COVID-19. Для этой цели сообщения на эту тему анализировались вместе с комментариями под ними, чтобы проследить, насколько участники группы разделяют выраженные утверждения. Также отмечается наличие или отсутствие культурной аргументации при распространении слухов. На основе поведенного анализа темы сообщений, связанных с пандемией COVID-19, были разделены на три основные категории: (1) посты о пище и натуральном лечении; (2) посты, посвященные властям и правилам; (3) посты о вакцинах. Эта классификация очерчивает основные социально-психологические механизмы поддержания слухов или теорий заговора (табл. 1).

Ограничения исследования очевидны. Оно не охватывает большие группы и множество респондентов, так как проведено на материале текстов, созданных в пределах одной закрытой онлайн-группы, объединяющей относительно небольшое количество участников. Более того, большинство лиц принадлежат к одной национальности, поэтому исследование не может быть

of COVID-19 only. The members of the group share information about natural diets, recipes, natural remedies for different diseases, herbal healing or healing with essential oils, chiropractic, etc.

Out of the numerous posts that have been shared, 17 are closely related to the pandemic of COVID-19 and the vaccines.

The content analysis outlines the most prevalent beliefs about the pandemic of COVID-19. For this aim, the posts related to the topic are read together with the commentaries below them to trace to what extent the members of the group share the expressed statements. Also, cultural argumentation in spreading rumors is marked as existing or lacking. Based on the study, the topics of the posts related to the pandemic of COVID-19 are classified into three main categories: (1) posts about foods and natural healing, (2) posts dedicated to authorities and rules, and (3) posts about vaccines. This classification outlines the main social-psychological mechanisms for sustaining rumors or conspiracy theories (Table 1).

The limitations of the research are evident. The study does not encompass large groups and informants but includes only a relatively small number of people in a closed online-group. Moreover, most individuals belong to one nationality, and thus, the research cannot be indicative of the processes in dif-

показательным для процессов в разных странах и культурах. В этом смысле не представляется возможным делать широкие обобщения на основе исследования одной онлайн-группы. В то же время контент-анализ сообщений в группе, а также комментариев под ними может дать некоторые сведения о том, как люди воспринимали ситуацию, сложившуюся в период пандемии. Отметим также, что Болгария может быть примером посткоммунистической страны, где из-за коллективных воспоминаний о социалистическом прошлом особенно активно циркулировали слухи, мифы и теории заговора.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Слухи и теории заговора в закрытой группе на Facebook¹ в Болгарии

Из многочисленных сообщений, размещенных в группе, 17 тесно связаны с пандемией COVID-19. Хотя большая часть распространенной информации может быть классифицирована как «ложная», некоторые из опубликованных материалов могут быть в целом правдивыми, но в контексте пандемии COVID-19 становятся вводными в заблуждение и ложными. Сообщения разделены на три основные группы: (1) пища и натуральное лечение; (2) власти и правила; (3) вакцины (табл. 1).

Первая группа публикаций связана с пищей, травами, эфирными маслами

ferent countries and cultures. In this sense, one cannot make generalizations based on a study of only one online group. At the same time, the content analysis of the posts in the group as well as of the commentaries below them may provide some hints about people's attitudes and perceptions during the pandemic. Also, Bulgaria may be an example of a post-communist country where rumors, myths, and conspiracy theories have circulated due to the collective memories of the socialist past.

3. Results and Discussion

3.1. Rumors and Conspiracy Theories in a Bulgarian closed group on Facebook¹

Out of the numerous posts shared in the group, 17 have a close reference to the pandemic of COVID-19 and the related to it issues. While a big part of the shared information can be classified as “false,” some of the posted items might be generally true, but in the context of the pandemic of COVID-19 become misleading and false. The study categorizes the information into three basic groups: (1) foods and natural healing; (2) authorities and rules; and (3) vaccines (Table 1)

The first group of posts is related to foods, herbs, essential oils, and natural healing. While certain foods may indeed have a good impact on the body and mind and may

¹ Запрещена на территории Российской Федерации // Meta Platforms is prohibited in the territory of the Russian Federation.

Таблица 1
[Table 1]

Распространяемые в социальной сети
ложные утверждения относительно COVID-19
[False claims about COVID-19 being spread on social media]

Пост №	Темы	Культурная аргументация	Основная группа информации
1.	Сертификаты «Зеленая карта» ЕС нарушают права человека [EU Green Certificates violate human rights]	×	Власти и правила [Authorities and rules]
2	Природный иммунитет следует предпочитать вакцинам [Natural Immunity should be preferred to vaccines]		Вакцины [Vaccines]
3.	Вакцины содержат вредные ингредиенты и имеют высокую токсичность [Vaccines contain harmful ingredients and have high toxicity]		Вакцины [Vaccines]
4.	Эфирные масла могут служить эффективной терапией против COVID-19 [Essential oils can serve as an effective therapy against COVID-19]		Продукты питания и лечение натуральными средствами [Foods and Natural healing]
5.	Власти внушают страх, который более опасен, чем сам вирус [Authorities instill fear that is more dangerous than the virus]	×	Власти и правила [Authorities and rules]
6.	Вакцины изменяют электромагнитное поле организма [Vaccines change the electromagnetic field of the body]		Вакцины [Vaccines]
7.	Определенные продукты питания и щелочность организма могут защитить от вируса [Certain foods and alkalization of the body can keep the virus away]		Продукты питания и лечение натуральными средствами [Foods and Natural healing]
8.	Более 80 % привитых людей имеют тяжелые нежелательные реакции [Over 80% of the vaccinated people have severe adverse reactions]		Вакцины [Vaccines]
9.	По крайней мере 10 % привитых людей умрут в течение 5 лет [At least 10% of the vaccinated people will die within 5 years]	×	Вакцины [Vaccines]

Окончание табл. 1

Пост №	Темы	Культурная аргументация	Основная группа информации
10.	Алюминий, содержащийся в определенных продуктах питания и вакцинах COVID-19, вызывает повреждение мозга [Aluminum that is contained in certain foods and COVID-19 vaccines cause brain damage]		Вакцины [Vaccines]
11.	Карантинные меры направлены на ослабление иммунной системы [Lockdowns are designed to lower the immune system]	×	Власти и правила [Authorities and rules]
12.	Путем употребления помидоров можно укрепить иммунную систему против вирусов [By eating tomatoes, one can strengthen the immune system against viruses]		Продукты питания и лечение натуральными средствами [Foods and Natural healing]
13.	В то время как в Европе людей подавляют, в других странах у них есть свобода выбора [While in Europe people are suppressed, in other countries, they have freedom of choice]	×	Власти и правила [Authorities and rules]
14.	В Индии люди почти не прививаются, и вакцины там имеют особый состав, отличный от всех других, западных [In India, people are rarely vaccinated, and their vaccines have different ingredients]	×	Вакцины [Vaccines]
15.	Антитела от болезни будут сохраняться дольше, чем антитела от вакцин [The antibodies from the disease will last longer than the antibodies from vaccines]		Вакцины [Vaccines]
16.	COVID-19 нацелен на уничтожение малого бизнеса [COVID-19 is aimed to destroy small businesses]	×	Власти и правила [Authorities and rules]
17.	Детям не следует проходить тестирование в школе [Children should not be allowed to be tested at school]	×	Власти и правила [Authorities and rules]

Источник: Составлено автором.

[Source: Compiled by the author].

и естественным лечением. Хотя некоторые продукты питания действительно могут оказывать благотворное влияние на организм и ум и могут укреплять иммунную систему, заявления о том, что они могут защитить от болезни, преувеличены и неверны.

Вторая группа постов посвящена властям, официальным институтам и правилам. Анализ контента подтверждает, что эта информация часто подкрепляется культурными аргументами. Публикация, посвященная зеленым сертификатам ЕС, вызывает много комментариев и высокую степень согласия с ее автором, который утверждает, что сертификаты ограничивают права личности. Большинство комментариев под публикацией касаются авторитарного режима периода социализма, в них подчеркивается сходство зеленых сертификатов ЕС с зелеными болгарскими паспортами в социалистическом прошлом (рис. 1, рис. 2). Другие публикации посвящены ограничениям, карантину и новым правилам во время пандемии. Очевидно, что они также поддерживают и распространяют теории заговора. Такие публикации предполагают, что власти намеренно вводят карантин для подавления иммунной системы личности или что локдауны разработаны специально для уничтожения малого бизнеса. В основе всех этих заявлений лежит чувство авторитарной угрозы и восприятие действий властей как злонамеренных; участники онлайн-группы высказывают подозрения, что правительства и международные институты ориентированы на подавление

boost the immune system, statements that they can keep the disease away are exaggerated and untrue.

The second information group is dedicated to authorities, official institutions, and rules. The content analysis confirms that this information is often underlined by cultural argumentation. A post that deals with the EU green certificates provokes many commentaries and a high level of agreement with its author, who claims that certificates restrict the rights of individuals. Most commentaries below the post refer to the authoritative rules during socialism and compare the green EU certificates with the green Bulgarian passports in the socialist past (see Fig. 1 and 2). Other posts are dedicated to the restrictions, lockdowns, and new rules during the pandemic. It is evident that they also sustain and circulate conspiracy theories. Such are the posts suggesting that authorities impose lockdowns to intentionally suppress the immune systems of individuals or that lockdowns are designed to destroy small businesses. In all these statements, there is a feeling of authoritative threat and perceived malicious intentions of governments and international institutions to suppress the freedom and rights of individuals or to cause them harm.

And the third category of information that includes the most

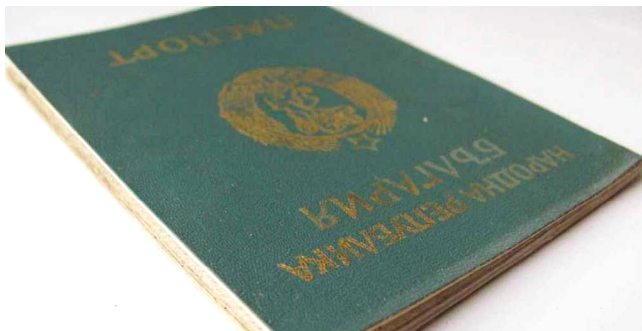

Рис. 1. Болгарский зеленый паспорт социалистического периода
[Fig. 1. Bulgarian green passport of the socialist period]

Рис. 2. Зеленый COVID-сертификат ЕС, ассоциируемый с социалистическим зеленым болгарским паспортом
[Fig. 2. Green EU COVID certificate associated with the socialist green Bulgarian passport]

свобод и прав личности или причинение вреда населению.

Третья категория информации, которая включает наиболее многочисленные публикации, затрагивает негативные эффекты, высокую токсичность и вредные составляющие вакцин. Вакцины могут вызывать в некоторых случаях серьезные побочные эффекты и даже зарегистрированные случаи смерти, но такие случаи очень

numerous posts deals with the adverse effects, high toxicity, and harmful ingredients of the vaccines. Vaccines may have in some cases severe side effects and even registered deaths as a result but these cases are very rare. It cannot be claimed that 80% of the people experience severe adverse reactions after vaccination. It is more than exaggerating or distorting

редки. Нельзя утверждать, что 80 % населения испытывают серьезные побочные реакции после вакцинации. Это сильное преувеличение или искажение правды. Более того, хотя некоторые вакцины могут содержать алюминий, большинство вакцин от COVID-19 не содержат этого ингредиента. Что касается вакцин, некоторые заявления могут быть частично верными, но факты либо преувеличены, либо вырваны из контекста. В ряде постов также поднимаются этические вопросы. Утверждения о том, что естественный иммунитет справляется с вирусом лучше, чем вакцины, не только вводят в заблуждение. Вера в такие заявления может подвергать опасности здоровье и даже жизнь людей, особенно тех, кто страдает от заболеваний или относится к старшей возрастной группе.

Также есть сообщения, содержащие в корне ложную информацию; например, такова публикация, содержащая «факты» о ситуации в Индии. Согласно ей, индийский народ редко прививается, а их вакцины имеют иной состав, чем вакцины западных стран. Такая информация противоречит данным, предоставленным индийскими официальными лицами. По их словам, во второй половине октября 2021 года уже было проведено 1 миллиард вакцинаций населения Индии. Более того, самая распространенная вакцина в стране — Covishield, торговое название вакцины в Индии — Astra Zeneka, и она имеет те же компоненты, что и используемая в Великобритании и Европе. Этот случай является явным примером

the truth. Moreover, while some vaccines may contain aluminum, most of the COVID-19 vaccines do not have the ingredient. Regarding vaccines, some of the statements may be partly true, but the facts are either exaggerated or taken from a completely different context. Other posts raise ethical concerns too. Claims that natural immunity can better fight the virus than vaccines are not only misleading. Belief in such statements may endanger the health, and even life, of people, especially of the ones with diseases or falling into the age group of the elders.

There is some totally untrue information too. Such is the post that provides “facts” about India. According to it, the Indian people are rarely vaccinated, and their vaccines have different ingredients than those of the Western countries. Such information contradicts the data provided by the Indian officials. According to them, in the second part of October 2021, 1 billion vaccines have already been administered to the Indian population. Moreover, the most used vaccine in the country is Covishield, the trade name of the Astra Zeneka vaccine in India, and it has the same ingredients as the one used in the UK and Europe. This case is a clear example that misinformation in the form of “facts” can easily be presented, shared, circulated, and accepted in the social media.

того, что дезинформация в форме якобы «фактов» может легко быть представлена, распространена, обсуждена и принята в социальных сетях.

Еще один подобный пример — пост, утверждающий, что «магнитное поле» человека стало чрезвычайно сильным после вакцинации. Автор поста подкрепляет свое заявление фотографией и видеозаписью, на которой можно увидеть, как ложки и вилки «прилипают» к его коже. В посте делается вывод, что вакцины могут изменить «электромагнитное поле» организма. Подобные видео с «намагнетизированными» людьми, удерживающими на коже металлические ложки и вилки, существуют на YouTube и других платформах. Интрнет-пользователи верят, что такие видео связаны с темой вакцинации. Такие выдуманные, дезинформирующие «факты» вызывают беспокойство не потому, что информация публикуется и распространяется, а из-за ее контекста. Обсуждение под постом доказывает, что видео и комментарии не воспринимаются как шутки или развлечение. Напротив, они признаются «реальными фактами». Таким образом, подобная информация может вызывать страх, иметь следствием неправильные выводы и заблуждения.

3.2. Влияние слухов на поведение людей

Очень популярным убеждением, широко распространившимся во время пандемии COVID-19 в Болгарии, является то, что как минимум 10 % населения умрет в течение 5 лет в результате вакцинации. Это заявление появлялось

Another example in this direction is a shared post claiming that the body of a person has become highly magnetized after vaccination. The author of the post supports their claim with a picture and a video clip with the person-in-question where they can be seen with spoons and forks “glued” to their skin. The post concludes that vaccines can change “the electromagnetic field” of the body and that one can become highly magnetized after vaccination. Similar videos with magnetized people that can glue metal spoons and forks to their skin exist on YouTube and other channels. The proposition is that the video is taken from some channel and is intentionally related to the topic of vaccination. Such fabrications of “facts” raise concerns not because the information is published and shared but because of its context. The discussion under the post proves that the video and the commentaries are not perceived as jokes or entertainment. On the opposite, they are considered to be “real facts”. In such a way, similar information may instill fear, wrong beliefs, and misconceptions.

3.2. Influence of rumors on individuals' behavior

A very popular belief widely spread during the pandemic of COVID-19 in Bulgaria is that at least 10% of the population will die within 5 years as a result of the vaccination. This statement was widely

даже в профилях Facebook¹ некоторых представителей политической партии «Вазразhdане» («Возрождение») и других партий. Факт, что некоторые политики и даже врачи активно способствовали распространению слухов, привел к повышенному кризису доверия к правительству. В результате через группы данной социальной сети были организованы массовые протесты против вакцин и вакцинационных сертификатов.

Так, в декабре 2021 года после публичного протеста против зеленых сертификатов в центре Софии протестующие оставили огромный плакат перед парламентом. На плакате среди прочих требований содержались даже агрессивные призывы к уничтожению («повешению») «всех политиков-преступников».

Для такой страны, как Болгария, из-за культурных воспоминаний о прошлом, не является сюрпризом, что многие люди верят в теории заговора и проявляют высокую подозрительность к государству, официальным властям и институтам, а также к традиционным СМИ. Однако удивительно то, что плакат, подтверждающий склонность людей доверять слухам и верить в теории заговора и распространяющий ненависть и угрозы, более месяца оставался в центре столицы, перед парламентом. Известный тележурналист позвонил в муниципалитет, чтобы выяснить, почему плакат столь длительное время продолжает оставаться установленным на площади. Полученный им ответ со-

circulated in the social media and appeared even on the Facebook¹ profiles of some politicians from the political party “Vazrazhdane” as well as from other small parties. The fact that some politicians and even medical doctors have actively contributed in the spread of rumors has led to a higher crisis of trust in the government. As a result, mass protests against vaccines and vaccination certificates were organized through the groups of this social network.

Thus, in December 2021, after a public protest against green certificates in the center of Sofia, protesters left a huge banner in front of the parliament. Among other demands, the banner even contained aggressive calls for the destruction (‘hanging’) ‘for all the politicians-criminals’.

For a country like Bulgaria, because of the cultural memories from the past, it is not a surprise that many people believe in conspiracy theories and show high suspicion to the state, the official authorities and institutions, as well as to the traditional media. However, it is a surprise that a poster that affirms conspiracy theories and spreads hatred and threats has stayed more than a month in the center of the capital, in front of the Parliament. A well-known TV journalist has called the municipality to ask why the poster had not been removed from the scene. The answer received

1 Запрещена на территории Российской Федерации // Meta Platforms is prohibited in the territory of the Russian Federation.

держал разъяснения о том, что каждый имеет право выражать свое мнение и что муниципалитет не может удалить плакат, потому что он есть воплощение свободы слова.

Анализ контента постов в закрытой онлайн-группе достоверно показывает, что размещаемый в соцсети контент часто содержал такую информацию о пандемии, которая не соответствовала действительности и являлась вводящей в заблуждение. В постах приводились некоторые факты, но они во многих случаях были преувеличены, искажены или неправильно интерпретированы, поэтому способны возбуждать страхи. Таким образом, исследование ставит вопрос о том, почему люди поддерживают заблуждения. Даже когда в XXI веке уже накоплены исчерпывающие доказательства относительно того, что Земля имеет сферическую форму, все еще есть люди, которые верят, что Земля плоская и что существует заговор правительств и ученых с целью внедрить «неверные знания» о том, что Земля круглая. Подобным образом, несмотря на все исследования и собранные доказательства, некоторые люди продолжают настаивать, что COVID-19 не существует или что это обычный грипп.

Могут ли государственные власти игнорировать существование слухов и теорий заговора, если нередко они подвергают опасности здоровье людей? Этот вопрос свидетельствует о том, что по сей день на уровне госуправления, особенно в посттоталитарных странах, таких как Болгария, отсутствует регулирование цифровых медиа, поэтому

is that everybody has the freedom to express their opinion and that the municipality cannot remove the poster because this is a freedom of speech.

Content analysis of posts in a closed online group reliably shows that information about the pandemic is often misleading. There might be some facts, but they are often exaggerated, distorted, and misinterpreted, and thus, they may instill misconceptions and fears. In such a way, the study questions why people sustain misconceptions. Even when there are enough proofs in the 21st century that the Earth is round, there are still people who believe that the Earth is flat and that there is a conspiracy of governments and scientists to implant the wrong knowledge about the Earth being round. Similarly, despite all the evidence, some individuals maintain that COVID-19 does not exist or that it is an ordinary flue.

Also, should the state authorities tolerate rumors and conspiracy theories, especially when they endanger the health of individuals? This question proves that in the post-totalitarian countries, such as Bulgaria, there is a lack of any regulation of the digital media where fake news and conspiracy theories have proliferated and have thus formed the public opinion. Thus, the widely spread beliefs in rumors and conspiracy theories have led to

фейковые новости и теории заговора беспрепятственно распространяются и участвуют в формировании общественного мнения. Так, вера в слухи и теории заговора привела к катастрофическим последствиям в Юго-Восточной Европе. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, во время пандемии в Болгарии зафиксированы самое низкое число вакцинаций (только около 30 % населения привито) и самая высокая смертность на душу населения в Европейском союзе за период 2020—2022 годов.

3.3. Культурные основы теорий заговора в Болгарии

Существует несколько причин длительного существования заблуждений. Во-первых, люди могут сознательно или неосознанно придерживаться ложных версий объяснения действительности, чтобы снизить тревожность. Например, убежденность в том, что настоящей болезни вовсе не существует или что она опасна не более, чем сезонный грипп, может служить психологическим инструментом, помогающим справиться с высоким уровнем стресса и неуверенности. Для таких людей облегчение стрессового состояния важнее, чем поиск истины. Таким образом, наши наблюдения подтверждают гипотезы Р. Росноу и Ж.-Н. Капферера о том, что слухи дают человеку уверенность и в некоторой степени избавляют от тревоги [Rosnow, 1991; Kapferer, 1992]. Во-вторых, склонность доверять непроверенным, ненадежным фактам может быть также связана с низким уровнем образования и отсутствием

disastrous results in the South Eastern European country. According to the World Health Organization during the pandemic Bulgaria has the lowest number of vaccinations (only about 30% of the population has been vaccinated) and the highest rate of mortality per population in the European Union for the period 2020-2022.

3.3. The cultural grounds of conspiracy theories in Bulgaria

There might be different reasons for people to sustain misconceptions. First of all, some individuals may consciously or unconsciously adhere to wrong beliefs to reduce anxiety. Thus, the conviction that there is no real disease or that it is not more dangerous than the seasonal flue may serve as a psychological tool to cope with high levels of stress and uncertainty. For these people, alleviating stress is more important than looking for truths. Thus, the study confirms the hypotheses of Ralph Rosnow and Jean-Noël Kapferer that rumors provide certainty and lower the level of anxiety [Rosnow, 1991; Kapferer, 1992]. Second, believing in false facts may also be due to low levels of education and to the lack of access to reliable information. Thus, reducing anxiety and low education may contribute

доступа к информации, имеющей доказательную базу. Таким образом, высокая тревожность и недостаток образованности обуславливают неумение отделить факт от вымысла и предрасположенность людей к неверному осмыслению той или иной ситуации.

Р. Х. Нэпп и Г. Дюранден, изучающие психологию лжи, приходят к выводу, что свидетели часто дают ложные показания ровно с той же уверенностью, что и правдивую информацию. Исследователи также утверждают, что то, что иногда воспринимается как «правда», может в большей степени отражать ментальные стереотипы человека, чем реально наблюдаемый факт [Knapp, 1944, с. 22—27; Durandin, 1992].

Кроме того, восприятие часто зависит от предшествующего культурного опыта или воспоминаний. Последние выступают основой для суждений. Так, граждане посткоммунистических стран проявляют намного большую чувствительность к введению ограничений, карантинным мерам, зеленым сертификатам, чем население Запада. Опыт авторитарных режимов в прошлом сформировал их менталитет и те когнитивные и психологические структуры, через посредство которых обрабатывается вся новая информация. Они демонстрируют существенно более высокий уровень подозрительности и недоверия к правительству и его институтам, чем жители более западных территорий. Таким образом, социальный опыт прошлого и коллективная культурная память образуют благодатную почву для циркулирования слухов и теорий заговора.

to people being predisposed to misperceptions.

Both Robert H. Knapp and Guy Durandin study the psychology of lying. Based on their research, they conclude that it is not unusual for witnesses to provide wrong testimony with the same self-assurance as they provide correct and true information. The researchers also claim that what sometimes is perceived as “truth” may reflect more on the individual’s mental stereotypes than what they have seen [Knapp, 1944, p. 22-27; Durandin, 1992].

In addition, perceptions often depend on previous cultural experiences or memories. The latter become the foundation on which mental judgments are made. In such a way, the citizens of the post-communist countries may show much more sensitivity towards restrictions, lockdowns, or green certificates than their Western counterparts. Their experiences of the authoritative regimes in the past have formed their mental concepts through which all the new information is processed. People from the post-communist countries share a much higher level of suspicion and distrust in the government and its institutions than individuals in the Western world. In such a way, the social experiences in the past and the individual and collective cultural memories may become a fertile ground for circulating rumors and conspiracy theories.

Устойчивость заблуждений и склонность принимать на веру слухи также могут быть объяснены на основе теории ментальных схем, которые представляют собой различные фрагменты информации, собранные опытным путем, которые далее организуются в своего рода матрицу, предопределяющую понимание событий и явлений. Согласно концепциям социальной психологии, существующие ментальные схемы индивида предопределяют его представления о мире [Axelrod, 1973]. Люди собирают информацию в соответствии с их убеждениями. Таким образом, ментальные схемы становятся призмой, через которую фильтруется вся полученная информация. Это приводит к феномену селективного восприятия (индивидуальный фильтр входит в число тех групп процессов, которые влияют на селекцию информации интернет-пользователем; модель фильтрации информации в социальных медиа см. в работе: [Грушевская, 2022, с. 401]). Люди легче принимают информацию, соответствующую сложившимся у них ментальным концепциям. Они часто склонны отвергать все доказательства, которые не вписываются в модель. Люди с устойчивыми схемами характеризуются неготовностью понять и принять никакие контраргументы, оказывая тем самым противодействие любым разяснительным мерам властей. Спротивление составляет одну из основных трудностей для правительств и официальных институтов, предпринимающих попытки опровергнуть существующие мифы и теории заговора.

Sustaining misconceptions or beliefs that can be easily refuted may also be explained with the theory of mental schemata. The latter represent various pieces of information gathered from particular experiences that further organize themselves to provide an understanding of events and phenomena. According to social psychologists, the existing mental schemata of an individual predetermine their perceptions of the world [Axelrod, 1973]. Individuals gather information in accordance to their existing convictions. Thus, mental schemata become the prism through which all the received information is filtered. This fact results in the phenomenon of selective perception (Individual filter is among those groups of processes that influence the selection of information by internet users; the model of information filtering in social media is described in [Grushevskaya, 2022, p. 401]). People accept more easily the information that corresponds to their existing mental concepts. They often tend to reject all the evidence which does not fit into an existing schema. Individuals with strong schemata would tend to resist any contra-argumentation. Similarly, resistance has become one of the main challenges for governments and official institutions in the efforts to debunk existing myths and conspiracy theories.

4. Заключение

Исследования показывают, что слухи и теории заговора преобладают во время социальных кризисов и периодов неопределенности. Слухи являются социально-психологическим явлением, получающим развитие в условиях недостатка знаний и достоверной информации. Однако нередко люди склонны придерживаться ложных представлений, даже когда приводятся доказательства, опровергающие их. Четыре фактора играют важную роль в сохранении ложных убеждений и заблуждений. Первый из них — потребность в снижении стресса. Второе — низкий уровень образованности, недостаточно развитые когнитивные способности, слабо сформированные аналитические и критические навыки. Третий фактор — это культурная память и травмирующий опыт прошлого, которые выступают основой для суждений в настоящем. Четвертый фактор — это феномен ментальных схем: когда у людей сложились устойчивые убеждения, мнение по тому или иному вопросу, их сложнее переубедить. Эти четыре фактора обуславливают низкую готовность людей воспринимать новую информацию, вступающую в противоречие с привычными им ментальными схемами, и, соответственно, сопротивление осмыслению контраргументации.

Из сказанного следует, что правительствам и институтам требуется больше усилий для опровержения теорий заговора и популярных мифов. Этот факт относится к сферам общественной и здравоохранительной коммуникации, государственного управ-

4. Conclusions

The research indicates that rumors and conspiracy theories dominate during social crises and times of uncertainty. Rumors are a social psychological phenomenon related to the lack of knowledge and adequate information. However, some individuals tend to stick to misconceptions even when proofs against the latter are provided. Based on the research, four main factors can be outlined as important in sustaining false beliefs and misconceptions. The first one is the need to reduce stress. The second factor may relate to low levels of education contributing to low cognitive abilities. The third one is the cultural memories and traumas from the past that may lay the foundations for present-day perceptions. The fourth factor is the phenomenon of mental schemata. When people have formed strong beliefs or opinions regarding particular objects or topics, it is more challenging to convince them in the opposite. These four factors become the reason for some individuals to hold themselves to existing concepts and to resist strongly to contra-information or contra-argumentation.

Thus, the study concludes that governments and institutions need much more effort to debunk conspiracy theories and popular myths. This fact is also valid for the spheres of public and health communication, public administra-

ления и образования. Предоставляя полную и достоверную информацию и организуя открытые обсуждения существующих заблуждений, специалисты по коммуникации смогут помочь противостоять теориям заговора, которые подрывают работу правительств и общественных институтов.

tion, and education. By providing adequate and correct information and by openly discussing some misconceptions, communication specialists can better oppose conspiracy theories that undermine the work of governments and public institutions.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. Грушевская В. Ю. Модель фильтрации информации в социальных медиа / В. Ю. Грушевская // Журнал исследований социальной политики. — 2022. — Т. 20, № 3. — С. 393—406. — DOI 10.17323/727-0634-2022-20-3-393-406.
2. Allport G. V. An analysis of rumor / G. V. Allport, L. Postman // Public Opinion Quarterly. — 1946. — Vol. 10 (4). — Pp. 501—517. — DOI: 10.1093/poq/10.4.501.
3. Axelrod R. Schema Theory: An Information Processing Model of Perception and Cognition / R. Axelrod // The American Political Science Review. — 1973. — Vol. 67 (4). — Pp. 1248—1266.
4. Community's misconception about COVID-19 and its associated factors in Satkhira, Bangladesh: A cross-sectional study / M. Bakebillah, M. A. Billah, B. L. Wubishet, M. N. Khan // PLoS One. — September 10, 2021. — 16(9): e0257410. — DOI: 10.1371/journal.pone.0257410.
5. COVID-19 vaccine rumors and conspiracy theories: The need for cognitive inoculation against misinformation to improve vaccine adherence / S. Islam et al. // PLoS One. — May 12, 2021. — DOI: 10.1371/journal.pone.0251605.
6. Durandin G. Les Fondements du Mensonge / G. Durandin. — Paris: Flammarion, 1992. — 456 p. — ISBN 9782082101844.
7. Edy J. A. Rumor Communities: The Social Dimensions of Internet Political Misperceptions / J. A. Edy, E. E. Risley-Baird // Social Science Quarterly. — 2016. — Vol. 97 (3). — Pp. 588—602. — DOI: 10/1111/ssqu.12309.
8. Guerin B. Analyzing Rumors, Gossip, and Urban Legends Through Their Conversational Properties / B. Guerin, Y. Miyazaki // The Psychological Record. — 2006. — Vol. 56. — Pp. 23—33.
9. Heller J. Rumors and Realities: Making Sense of HIV/AIDS Conspiracy Narratives and Contemporary Legends / J. Heller // American Journal of Public Health. — 2015. — Vol. 105 (1). — Pp. 43—50. — DOI: 10.2105/AJPH.2014.302284.
10. Jenkins B. Plots and Rumors: Conspiracy Theories and the *Six Février* 1934 / B. Jenkins // French Historical Studies. — 2011. — Vol. 34 (4). — Pp. 649—678. — DOI: 10.1215/00161071-1422874.
11. Kapferer J.-N. How rumors are born / J.-N. Kapferer // Society. — 1992. — Vol. 29. — Pp. 53—60.
12. Knapp R. H. A psychology of rumor / R. H. Knapp // Public Opinion Quarterly. — 1944. — Vol. 8. — Pp. 22—37. — DOI: 10.1086/265665.
13. Pezzo M. V. A multilevel analysis of rumor transmission: Effects of anxiety and belief in two field experiments / M. V. Pezzo, J. W. Beckstead // Basic and Applied Social Psychology. — 2006. — Vol. 28 (1). — Pp. 91—100.

14. Rosnow R. L. Inside rumour : A personal journal / R. L. Rosnow // *American Psychologist*. — 1991. — Vol. 46. — Pp. 484—496.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023,
одобрена после рецензирования 03.01.2024,
подготовлена к публикации 22.01.2024.

References

- Allport, G. V., Postman, L. (1946). An analysis of rumor. *Public Opinion Quarterly*, 10 (4): 501—517. DOI: 10.1093/poq/10.4.501.
- Axelrod, R. (1973). Schema Theory: An Information Processing Model of Perception and Cognition. *The American Political Science Review*, 67 (4): 1248—1266.
- Bakebillah, M., Billah, M. A., Wubishet, B. L., Khan, M. N. (2021). Community's misconception about COVID-19 and its associated factors in Satkhira, Bangladesh: A cross-sectional study. *PLoS One*. September 10. 16(9): e0257410. DOI: 10.1371/journal.pone.0257410.
- Durandin, G. (1992). *Les Fondements du Mensonge*. Paris: Flammarion. 456 p. ISBN 9782082101844. (In French).
- Edy, J. A., Risley-Baird, E. E. (2016). Rumor Communities: The Social Dimensions of Internet Political Misperceptions. *Social Science Quarterly*, 97 (3): 588—602. DOI: 10/1111/ssqu.12309.
- Grushevskaya, V. (2022). The Information Filtering Model in Social Media. *The Journal of Social Policy Studies*, 20(3), 393-406. DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-3-393-406. (In Russ.).
- Guerin, B., Miyazaki, Y. (2006). Analyzing Rumors, Gossip, and Urban Legends Through Their Conversational Properties. *The Psychological Record*, 56: 23—33.
- Heller, J. (2015). Rumors and Realities: Making Sense of HIV/AIDS Conspiracy Narratives and Contemporary Legends. *American Journal of Public Health*, 105 (1): 43—50. DOI: 10.2105/AJPH.2014.302284.
- Islam, S. et al. (2021). COVID-19 vaccine rumors and conspiracy theories: The need for cognitive inoculation against misinformation to improve vaccine adherence. *PLoS One*. May 12. 16(5):e0251605. — DOI: 10.1371/journal.pone.0251605.
- Jenkins, B. (2011). Plots and Rumors: Conspiracy Theories and the *Six Février* 1934. *French Historical Studies*, 34 (4): 649—678. doi.org/10.1215/00161071-1422874.
- Kapferer, J.-N. (1992). How rumors are born. *Society*, 29: 53—60.
- Knapp, R. H. (1944). A psychology of rumor. *Public Opinion Quarterly*, 8: 22—37. DOI: 10.1086/265665.
- Pezzo, M. V., Beckstead, J. W. (2006). A multilevel analysis of rumor transmission: Effects of anxiety and belief in two field experiments. *Basic and Applied Social Psychology*, 28 (1): 91—100.
- Rosnow, R. L. (1991). Inside rumour: A personal journal. *American Psychologist*, 46: 484—496.

The article was submitted 12.10.2023;
approved after reviewing 03.01.2024;
accepted for publication 22.01.2024.